

В. Я. Брюсов. Гипербола и фантастика у Гоголя

Из доклада "Испепеленный",
прочитанного на торжественном заседании
Общества любителей российской словесности
27 апреля 1909 г.

Оригинал находится здесь:

<http://gogol.lit-info.ru/gogol/bio/giperbola-i-fantastika.htm>
.

ПРЕДИСЛОВИЕ К I ИЗДАНИЮ

Чтение моего доклада на торжественном заседании Общества любителей российской словесности в Москве 27 апреля вызвало, как известно, резкие протесты части слушателей. В те самые дни, когда целый ряд ораторов в целом ряде речей напоминал о том, как в свое время была освистана "Женитьба", - свистки не показались мне достаточно веским аргументом. На другой день газеты, отнесшиеся ко мне (к моему удивлению) более снисходительно, чем большая публика, настаивали на том, что моя речь, хотя и была "оригинальной", была неуместной в дни юбилея. Не могу согласиться и с таким мнением. Полагаю, что истинное чествование великого поэта состоит именно в изучении его произведений и во всесторонней оценке его личности. Этому по мере сил я и способствовал в своем докладе и не видел надобности помнить прежде всего другого - завет Пушкина:

Тьмы низких истин мне дороже
Нас возвышающий обман.

Впрочем, свою "истину" (насколько я прав в своей оценке Гоголя, судить, конечно, не мне) я ни в каком случае не могу признать "низкой". Утверждать, что Гоголь был фантаст, что, несмотря на все свои порывания к точному воспроизведению действительности, он всегда оставался мечтателем, что и в жизни он увлекался иллюзиями, - не значит унижать Гоголя. Опровергая школьное мнение, будто Гоголь был последовательный реалист, я не тень бросал на Гоголя, но только пытался осветить его образ с иной стороны.

Мысль, суждение, слово - должны быть свободны. Кажется, это довольно старое требование. От желания мешать говорить оратору свистом и стуком - недалеко шаг до оправдания всякого рода цензур. Пусть каждый оценивает писателя согласно с доводами своего рассудка: требовать, чтобы все в своих оценках следовало раз выработанному шаблону, - значит остановить всякое движение научной мысли. Разумеется, я не пошел бы читать на юбилей Гоголя, если бы не ценил и не любил Гоголя как писателя. Тогда я выбрал бы другое время для того, чтобы высказать свои взгляды. Но не понимаю, почему я не должен был читать в дни юбилея, потому только, что смотрю на Гоголя несколько иначе, чем другие?

Бесспорно, моя речь не была сплошным панегириком, мне приходилось указывать и на слабые стороны Гоголя. Но разве возможна правдивая оценка человека и писателя, если закрывать глаза на его слабые стороны? Невольно вспоминаются бессмертные слова городничего: "Оно, конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?". Гоголь - великий писатель, но почему же благоговеть, хотя бы и на юбилей, перед каждой его строкой, перед каждым его шагом? Я по крайней мере не испытываю такой потребности "лежать то пред тем, то пред этим на брюхе". Думаю и убежден, что и о великих писателях должно говорить языком свободным, а не рабьим.

Мне остается добавить, что, согласно с самым характером речи, произносимой устно, я мог дать только эскиз, только общий очерк своего понимания Гоголя. Вместо обстоятельного доказательства своих положений я мог лишь иллюстрировать их отдельными примерами. Печатаю я свою речь безо всяких изменений, так, как я ее произносил; восстановлено только несколько незначительных мест и второстепенных цитат, опущенных в чтении исключительно вследствие того, что заседание 27 апреля затянулось долее, нежели то ожидалось.

Май 1909